

24 ИЮН 1969

Волга
Астрахань

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НА СЦЕНЕ

Тридцать актерских лет. Много это или мало? Наверное, достаточно, чтобы снискать репутацию ведущего актера. И мало, чтобы успеть сказать зрителю все, что может и обязан сказать актер, если он ведущий и, безусловно, талантлив.

На сцену Астраханского драматического театра Валериан Михайлович Нечаев пришел восемь лет назад, уже зрелым мастером, с хорошей актерской школой, в расцвете творческих сил. За его плечами были годы напряженного и плодотворного труда, внушительная галерея образов.

Вспоминая начало своей актерской биографии, Валериан Михайлович признается, что ему в свое время «здорово повезло на учителей».

В годы Отечественной войны в Омск, где начинал молодой актер Нечаев, был эвакуирован Московский театр имени Вахтангова. Состоялась знаменательная, во многом определявшая актерское будущее Валериана Михайловича, встреча с большим искусством прославленных мастеров вахтанговской школы. Это послужило Нечаеву толчком для самого серьезного изучения истории театрального искусства, творческого осмысления своеобразия вахтанговской школы.

Сменялись города и сцены, рос актерский опыт, оттачивалось мастерство, активно пополнялся список сыгранных ролей. Высокой оценки зрителей и критики удостоены многие работы Валериана Михайловича в классике. На сцене Вологодского театра под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР А. В. Шубина В. М. Нечаев блестяще выступил в ролях Шуйского в «Царе Федоре Ивановиче», Ноздрева в «Мертвых душах», Репетилова в «Горе от ума», Карандышева в «Бесприданнице», творческой удачей признана его работа в роли Животы в пьесе Нушича «Доктор философия».

Свидетельством незаурядного актерского таланта явился огромный успех в роли Войничского в чеховском «Дяде Ване»

на сцене Карагандинского театра. За исполнение этой роли Валериан Михайлович был удостоен Почетной грамоты Верховного Совета Казахской ССР. Пресса отмечала тогда, что «Нечаеву удалось убедительно показать главное, решающее, быть может, самое трудное в образе дяди Вани — незаурядность его человеческой натуры».

Роли в произведениях Чехова, Достоевского, Горького — это всегда ответственный экзамен для актера. Успех в них практически означает не просто творческую зрелость, но и бесспорный актерский талант, которому по плечу уже любая роль.

В последнем не единожды убеждался астраханский зритель, встречаясь с Валерианом Михайловичем в течение восьми лет его работы на сцене нашего театра.

Достоверность и художественная емкость героев Нечаева достигаются его великолепной способностью внутренней трансформации, умением наполнить образ жизненной правдой. В своей многокрасочной палитре актерских выразительных средств Нечаев всегда умеет выбрать именно ту краску, тот тон или ту гамму цветов и оттенков, которые наиболее ярко и точно могут создать предлагаемый материалом роли художественный образ.

Глубокое проникновение в психологию своего героя, в его социальную и человеческую биографию, умение видеть идейное и художественное назначение своего персонажа в общей партитуре спектакля позволяют актеру не только легко и точно вписаться в актерский ансамбль, но и создавать вокруг себя на сцене атмосферу достоверности.

Астраханцы видели Нечаева во многих ведущих и главных ролях, являющихся свидетелями отличных работ актера, виртуозно справляющегося со сложными, подчас противоречивыми характерами своих героев. Вспоминается его Крогстадт в «Норе» — смятый жизнью, опустившийся до шантажа человек,

но не потерявший еще способность выпрямиться, Морис — человек сложной судьбы и характера с его кристальной честностью и фанатизмом ученого — в «Глубокой разведке» А. Крона, бескомпромиссный вольной доктор Богословский в спектакле «Я отвечаю за все»... Нет нужды продолжать список знакомых астраханцам ролей, чтобы убедиться в высоком мастерстве В. М. Нечаева и оценить его актерский диапазон.

Но хочется назвать одну из недавних работ Нечаева, упоминание о которой Валериан Михайлович обычно встречает с улыбкой. Тем не менее и эта роль весьма показательна. Спектакль «Первый удар». Идет лейпцигский процесс о поджоге рейхстага. На скамье подсудимых рядом с Димитровым (в исполнении В. Гармашева) сидит седой интеллигентный человек — Торглера — Нечаев. За весь спектакль прозвучит одна единственная фраза Торглера — всего два слова в ответ на вопрос прокурора. И по тому, как четко и значительно произносит эти два слова Нечаев — Торглера, какое неожиданно важное смысловое и эмоциональное значение они вдруг обретают в спектакле, становится ясно, что участие Валериана Михайловича

здесь равнозначно целой многословной роли. Ибо в молчаливой фигуре его Торглера безошибочно угадывается биография кадрового революционера-коммуниста, честного и мужественного партийца.

Типичность созданного на сцене образа — именно то, что отличает лучшие работы В. М. Нечаева. Суметь подняться до художественного обобщения — это высшее достижение актерского мастерства. Типичны его генерал Русаков в спектакле «Люди, которых я видел», секретарь ЦК в «Тяжком обвинении», Чартков в «Совести», Кичигин в «Чти отца своего».

Люди принципиальные и чуткие, по-партийному мужественные и бескорыстные, честные и скромные у Нечаева всегда вырастают в личности яркие и масштабные, цельные и значительные. В этом видится высокая гражданская позиция В. М. Нечаева — актера и коммуниста.

Контрастность характеров создаваемых Нечаевым на сцене образов поистине поразительна. Он одинаково доказателен в комедийных и драматических ролях, в классике и современной пьесе. Он тонко чувствует специфику и нюансы камерной пьесы и публицистичность политических спектаклей, театральную приподнятость романтической трагедии и остроту психологической драмы.

Нечаев органичен и колоритен в роли забавного и озабоченного родителя двух дочек на выданье в комедии Лопе-де-Вега «Дурочка», и скорбном Моисее в романтической трагедии М. Ю. Лермонтова «Испанцы», в никчемном и плутовском «князьке» Кучумове в «Бешеных деньгах» А. Островского и мудром докторе Эммете в «Странной миссис Сэвидж» Д. Патрика. Его интеллигентный Новер из «Гроссмейстерского бала» Л. Штемлера ужасается со стихийным бунтарем-боцманом в «Страницах дневника» А. Корнейчука, талантливый, но безвольный, сломленный житейскими неудачами журналист Арзамасцев из спектакля «От имени любви» Андрея — с целеустремленным, мужественным и скромным бойцом революции Михаилом Ермаковым из пьесы Г. Мдивани «Твой дядя Миша». За исполнение роли Ермакова артист удостоен диплома Министерства культуры РСФСР во Всероссийском смотре, посвященном 50-летию Октября.

Т. ФЕДОТОВА.

На снимке: В. М. Нечаев в роли доктора Богословского. (Спектакль «Я отвечаю за все»).

35